

Д. Л. Шалацкий Д. L. Shalatskiy
Киев, Украина Kiev, Ukraine

ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ТАКТИКИ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ УПРЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

DIRECT AND INDIRECT TACTICS OF THE REPROACH SPEECH STRATEGY IN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Рассматриваются способы коррекции поведения адресата при помощи речевой стратегии упрека. Выявляются причины возникновения упреков. Описываются тактики, при помощи которых реализуется речевая стратегия упрека в современном украинском политическом дискурсе.

Abstract. In this article are considered the ways of behavior modification of recipient in political discourse by means of speech strategy of reproach; identified the cause of reproach; considered the tactics of realization of speech strategy of reproach in modern Ukrainian political discourse.

Ключевые слова: речевая стратегия; упрек; политический дискурс; тактика намека; тактика уточнения; тактика замечания; тактика требования; тактика угрозы.

Key words: speech strategy; reproach; political discourse; hint tactics; refine tactics; observations tactics; requirements tactics; threat tactics.

Сведения об авторе: Шалацкий Дмитрий Леонидович, аспирант кафедры украинского языка, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (Киев, Украина).

About the author: Shalatskiy Dmitriy Leonidovich, Post-graduate Student of the Department of Ukrainian Language, National Pedagogical Dragomanov University (Kiev, Ukraine).

Место работы: Крымский гуманитарный университет (г. Ялта).

Place of employment: Crimean University for the Humanities (Yalta).

Контактная информация: 98635, Украина, Автономная Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2.

e-mail: shalatskiy@mail.ru.

Данная работа посвящена речевой стратегии упрека в современном украинском политическом дискурсе как способу коррекции поведения адресата. В политическом дискурсе широко используются различные речевые стратегии, целью которых является регуляция поведения оппонента. Подобные стратегии являются инструментами политической власти, поскольку позволяют завладеть ей, сохранять или перераспределять ее. К вопросам стратегической составляющей политического дискурса обращались такие исследователи, как А. Баранов, Э. Будаев, О. Иссерс, В. Мулькеева, О. Паршина, А. Чудинов, Е. Шейгал.

Интенция регуляции поведения адресата часто реализуется в директивных речевых актах, к которым относится упрек. Директивы заставляют адресата выполнить определенное действие, желаемое для говорящего. Говорящий приходит к выводу, что реальное состояние вещей требует изменений в силу объективных для коммуникантов причин. В ситуации упрека говорящий желает, чтобы адресат совершил или перестал совершать определенные действия, которые, как показывает наш материал, могут быть разнообразнейшими по своей сути. Так, речевая стратегия упрека с регулятивной функцией может заключаться в выражении говорящим своего эмоционально-оценочного отношения к поведению адресата или к реальному со-

стоянию вещей. Поэтому во время коррекции поведения адресата в коммуникативном фокусе оказывается выражение негативных эмоций, вследствие чего побуждение к действию усиливается:

(1) „**Ви в селян забираєте землю, ви в селян корів вирізаєте. Їм нема за що жити через вас і ви розкажете тут про політику! Ви в село підіть подивіться як вони живуть. У вас, як і в межах Межигіря** (правительственная резиденция — Д. Ш.), **всі добре живуть**“ [Стенограммы общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» 2012] (здесь и далее в примерах сохранены авторская орфография и пунктуация).

В регулятивной функции речевой стратегии упрека говорящий исходит из того, что адресат не будет сомневаться в справедливости негативной оценки. Исследователь Н. Каразия считает, что «адресат владеет достаточной коммуникативной компетенцией для распознавания в прагматическом акте упрека намерение говорящего повлиять на поведение партнера по коммуникации» [Каразия 2004: 137]. Стоит отметить, что данное правило участниками политической коммуникации часто не соблюдается, поскольку публичное признание собственной вины может нанести ущерб позитивному имиджу, лицу или партии.

В ситуации, когда нарушение социальных норм касается непосредственно интере-

сов или личности говорящего, он высказывает неодобрение, обиду и упрекает адресата в несоблюдении правил вежливости, морали, социальных норм или действующих законодательных актов с целью коррекции поведения адресата. Поскольку политический дискурс — это борьба, достаточно часто говорящий отступает от постулата искренности. Степень желания изменить поведение адресата зависит от ситуации общения, а поэтому стратегия упрека может быть реализована посредством тактик намека, уточнения, замечания, требования и угрозы.

Участники политического дискурса часто вынуждены употреблять в своих высказываниях завуалированные языковые средства, иначе их высказывания (обвинения, угрозы и др.) могут перечить нормам социального поведения. Поэтому во избежание нанесения ущерба своему позитивному лицу, имиджу или же для усиления своего влияния на адресата говорящий может использовать в своем высказывании не прямое выражение иллюкативной цели. В таких случаях речь идет о реализации речевой стратегии упрека посредством прямых и косвенных тактик. Под косвенной речевой тактикой в политическом дискурсе будем понимать, вслед за Н. Левшиной, «речевые приемы, заставляющие адресата самостоятельно вывести информацию, которая не представлена в высказывании эксплицитно» [Левшина 2005: 3]. При помощи косвенных тактик упрекающий осуществляет речевое воздействие на адресата с целью коррекции его поведения. В некоторых случаях упрек направлен на преднамеренное нанесение ущерба позитивному лицу оппонента или его дискредитацию.

Одним из распространенных инструментов дискредитации оппонента является тактика **намека**, которая наиболее эффективна в ситуации, когда упрекающий не хочет показаться окружающим агрессивным. Данная тактика предусматривает самостоятельное умозаключение адресата о причинах упрека. Адресат должен сам декодировать импликацию. Эксплицитный же комментарий говорящего превращает намек в речевое высказывание с отсутствием какого-либо скрытого смысла. Отметим, что важным условием эффективности тактики намека является адекватная интерпретация адресатом скрытого смысла сообщения.

Под скрытым смыслом мы будем понимать «любой смысл, который является вербально невыраженным в тексте сообщения, но воспринимается адресатом как понятный и интерпретируется им на основе языковой компетенции, представлений о мире и показателях сообщения, которые содержатся в

тексте» [Масленникова 1999: 12—13]. Иными словами, нас интересует скрытый смысл, появление которого обусловлено не языковой системой или общественной договоренностью, а исключительно волей говорящего, что, в свою очередь, зависит от конкретной коммуникативной задачи.

В работах А. Баранова намеки подразделяются на истинные (сложные) и регулярные (продуктивные) [Баранов 2009: 205—222]. Истинный намек предусматривает вариативность при интерпретации содержания, а поэтому может формировать и альтернативную сущность сообщения. При этом исследователь подчеркивает, что непонимание альтернативного уровня содержания не приводит к коммуникативной неудаче в понимании основной части сообщения [Там же: 215].

Для нас наибольший интерес представляют случаи использования участниками политической коммуникации регулярного намека, который является непрямым способом передачи информации, усложненным специальными языковыми формами, нестандартностью и многозначностью семантики. Такие намеки легко читаются и быстро реконструируются даже в условиях неполной информации. А. Баранов считает, что регулярный намек «формирует не альтернативный уровень содержания текста, а его имплицитную составляющую, непонимание которой может повлечь за собой коммуникативный провал» [Там же: 218].

Так, в следующем примере упрекающий указывает на расхождение данных в налоговой декларации и анкете кандидата на должность спикера Верховной рады, намекая на неискренность, и с иронической насмешкой призывает адресата все-таки определиться с количеством собственных детей:

(2) „У (пункті — Д. Ш.) *роботі в минулому та вашому сімейному стані написано: „Дві доньки“. Натомість, у декларації про майно, доходи, витрати і зобов'язання фінансового характеру, ви особисто — я сподіваюся, ви власною рукою писали, — написали, що у вас є три доньки. То хочеться все ж таки, аби ліквідували неточності, щоб у Президії Верховної Ради, якщо ваші соратники за вас проголосують, не було шахрайів. Дуже дякую* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

В другом примере тактика намека используется для дискредитирования оппонента. Говорящий задает провокативный вопрос, варианты ответа ограничены, поэтому адресат вынужден оправдываться или же вообще проигнорировать вопрос, признав тем самым его правомерность. Дискредитация адресата происходит при помощи объе-

динения тактик намека и замечания. Делая замечание по поводу темного прошлого, упрекающий задает вопрос, а откуда будут появляться средства в государственном бюджете, если даже чиновники продают собственный бизнес через офшорные схемы, избегая уплаты налогов:

(3) *І останнє, от Сергію Леонідовичу, питання до вас, я вам його в одному ефірі задавав, от дивіться, ви шукаєте десь гроші — це ж ключове питання. За рахунок чого це буде зроблено? От продав банк Черновецький за мільярд доларів, ні сплатив ні копійки податків, бо все проведено через офшорну схему. Ви продали свій банк, свою страхову компанію, все проведено через офшорну схему, не копійки не сплачено* [Стенограммы общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» 2012].

Тактика намека не так часто реализуется в «чистом» виде. Например, во время парламентских дебатов представитель оппозиционных сил при помощи тактики намека в сочетании с тактикой сожаления оппонентов констатирует их формальное отношение к важной функции контроля парламента над исполнительной властью:

(4) *У що вироджується парламентський контроль в Україні, думаю, не мені вам розповідати. Адже, на жаль, частина присутніх у цій залі є його архітекторами* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

Упрек посредством намека «вплетен» в содержание высказывания, однако понимание намека необходимо для понимания содержания сообщения в целом.

Близкой к тактике намека будет тактика **уточнения**, направленная на дополнение, разъяснение, детализацию высказывания. Эта тактика используется для детализации, корректировки фактов. Например, она может реализовываться при помощи вопросительных предложений, в которых экспрессия выступает дополнительным средством усиления:

(5) *Шановний Головуючий, чи взагалі ви будете чути опозицію, чи ми тут будемо тільки для того, щоб пулі пуляти в нікуди?* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

Вышеприведенное предложение является уточняющим, но с точки зрения прагматики данное высказывание не вопрос. Интенция говорящего — высказать спикеру Верховной рады претензию в том, что тот игнорирует все предложения депутатской группы и не собирается к ним прислушиваться в ближайшем будущем, а эмоционально-экспрессивная форма высказывания служит для интенсификации интенции.

В целом, по нашим наблюдениям, в парламентских дебатах вопросы чаще всего задаются не ради получения ответов, а скорее с целью нанесения ущерба позитивному имиджу, лицу оппонента. Составляющей интенции является также привлечение внимания к своей персоне или акцентирование внимания общества на определенной проблеме:

(6) *Скажіть, будь ласка, це Партія регіонів сьогодні виступає проти президентського послання на 2012 рік? Чому сьогодні підготовча комісія і Верховна Рада відійшла від положень Послання Президента на 2012 рік?* [Стенограммы пленарных заседаний 2013].

Тактика уточнения может быть и эффективным способом защиты от обвинений оппонентов:

(7) *Ми можемо взяти, підняти стенограм пак, де ви чітко побачите, що пропонувалося вісім класів безкоштовної освіти як раз вами, представниками Народного руху. І ви там були депутатом Верховної Ради* [Стенограммы общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» 2012].

По нашим наблюдениям, тактика уточнения используется упрекающим с целью влияния на сознание, на эмоции адресата, электората, а поэтому она может быть действенным способом дискредитации оппонента, напоминанием про темное прошлое, служить сведению старых счетов или нанесению ущерба имиджу, лицу адресата. Использование вопросительной формы предложения чаще всего является конвенциональным способом выражения упрека, позволяющим снизить позитивность имиджа политического оппонента.

В отличие от предыдущей тактики, **замечание** является вербальным способом выражения гибридной интенции упрека. Его суть — в экспликации негативного отношения к поведению адресата, а также побуждения к изменению его поведения.

Стратегия упрека, реализуемая при помощи тактики замечания, может использоваться как с целью развязывания конфликта, так и с целью кооперации, поиска компромисса. Мы полностью согласны с моделью тактики замечания, предложенной В. Мулькеевой, суть которой заключается в попытке говорящего позаботиться об эмоциональном и психологическом состоянии адресата [Мулькеева 2005: 75]. Например, упрекающий обращает внимание спикера на то, что нарушение регламента является превышением служебных полномочий, что может привести к нанесению ущерба лицу адресата:

(8) *Шановна Тимчасова президія! Ті, хто зараз виступає і просить слово з процедури, вони порушують Регламент, бо в Регламенті немає такої норми, як надання слова з процедури. Тому я прошу би головуючого дотримуватися Регламенту, і на будь-який викрик з того, що я хочу з процедури, не надавати такого слова, бо Регламент такого права головуючому і, відповідно, народним депутатам не надає* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

Распространенными случаями упрека посредством тактики замечания являются ситуации, в которых говорящий считает поведение адресата недопустимым, к примеру, для представителей Верховной рады:

(9) *Але колегам, особливо молодим, я хочу сказати: ви знаєте, демонстрація вашої крайньої агресивності, демонстрація цинізму, коли буцімто відстоюються інтереси Конституції і тут же зривається робота Верховної Ради, не додає авторитету Верховній Раді. Ви зрозумійте, ми тут — представники політичної еліти України, на нас люди дивляться, нам люди покладали якісь наші надії і сподівання* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

Упрекающий делает замечание более молодым коллегам за неподобающее для политической элиты государства поведение. Подобным замечанием говорящий хочет скорректировать поведение адресата в лучшую сторону, поэтому пытается подкрепить аргументами суть своей претензии. Говорящий акцентирует внимание на возрастной дифференциации адресата, руководствуясь принципом «молодой — неопытный». Неодобрение он выражает открыто, так как считает, что самостоятельно адресат не намерен менять свое поведение в лучшую сторону.

Для упрека с помощью тактики замечания степень близости взаимоотношений коммуникантов в политическом дискурсе существенной роли не играет. Упрек может выступать в качестве замечания как однопартийцам, так и политическим оппонентам, быть направленным адресату и с симметричным (10), и с асимметричным (11) коммуникативным статусом. Проиллюстрируем это примерами:

(10) *Тому Володимире Васильовичу, справа в тому, що для того, щоб готувати до Верховної Ради програму діяльності уряду, мабуть, треба все-таки на базі послання це робити. Ви позбавляєте зараз опозицію основної функції: пропонування альтернативного курсу...* [Стенограммы пленарных заседаний 2013].

В данном примере говорящий и адресат обладают симметричным коммуникативным

статусом — лидер фракции обращается к спикеру на равных, что позволяет сделать замечание в эксплицитной форме. В следующем примере, напротив, коммуникативный статус у говорящего ниже, чем у адресата — депутат упрекает спикера. Говорящий использует косвенную форму замечания:

(11) *Шкода, пане Голово, що ви не дали можливості домовити депутату Герашенку, то дозвольте, я продовжу думку нашого колеги* [Стенограммы общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» 2012].

Как показывает материал, тактика замечания служит способом давления на оппонента с целью достижения собственных интересов. Однако тактика замечания является более мягкой формой репрезентации упрека, чем тактика требования.

Тактика **требования** в политической коммуникации является достаточно распространенным способом коррекции поведения адресата. Упрек с использованием тактики требования часто встречается в ситуациях, когда адресат нарушает определенные нормы или правила поведения, что приводит к негативным последствиям для говорящего. Сами требования могут быть продиктованы как личными пожеланиями упрекающего, так и целью защиты интересов партии, народа, государства.

Степень категоричности выражения требований в парламентских дебатах может варьироваться от угрозы возможных санкций до перечисления ущерба, который адресат рискует понести при отказе изменить собственное поведение. В зависимости от интонации и форм выражения вежливости, упрек может быть высказан в мягкой (12) или более категоричной (13) формах:

(12) *Помовчить будь-ласка, ви говорили, я вас не перебивав* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

(13) *Пане Рибак, <...> сьогодні Регламент брутально порушується. І поки це не припиниться, ніякої роботи не буде. Ви ж це маєте розуміти чи ні? Поки не припиниться це свинство, не буде ніякої роботи* [Стенограммы пленарных заседаний 2013].

Успешной реализации упрека способствует объяснение выдвинутых для коррекции поведения требований. Шансы на изменение поведения упрекаемого существенно увеличиваются, когда говорящий доказывает необходимость этого или убеждает в этом:

(14) *Ляшко, сідай, бо відключать (мікрофон. — Д. Ш.) зараз. На місце сідай і з місця. Все, уже два регламенти* [Стенограммы пленарных заседаний 2012].

Требования могут касаться изменения поведения одного адресата или целой группы людей (коллективного адресата). В ситуациях, когда адресат игнорирует требования упрекающего, данная тактика может быть усилена тактикой угрозы.

Для современного украинского политического дискурса достаточно типично столкновение интересов различных партий и политических кланов, что приводит к открытому противостоянию, к открытой борьбе за власть с использованием агрессии. Одной из агрессивных форм выражения упрека является тактика **угрозы**. О. Иссерс считает целью данной тактики получение необходимой информации путем прямого давления на партнера по коммуникации [Иссерс 2012: 121]. Заметим, что в политическом дискурсе при помощи тактики угрозы упрекающий получает возможность корректировать поведение адресата, заставляя его действовать согласно с выдвинутыми требованиями, например:

(15) *Шановний пане головуєчий! На вас особисто зараз лежить відповідальність за виконання Конституції і закону. Ви представляєте Партію регіонів, яка отримала вчора 210 мандатів. В результаті ви порушуєте знов закон і Конституцію. Якщо ви зараз не зупините голосування вашими депутатами за інших депутатів, ми будемо змушені заблокувати парламент* [Стенограммы общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» 2012].

Апелляция к страху способствует корректировке поведения адресата путем провоцирования взволнованного и беспокойного состояния. Отметим, что тактика угрозы является эффективным способом модификации поведения лишь в случае легкой взволнованности адресата, иначе она может привести к коммуникативной неудаче:

(16) *Ви знаєте, не приймаючи участь у цьому питанні, ви, по суті, тормозите процес просування України в Європу, і, якщо є такий термін „перегрілися“, то сьогодні я хочу вам сказати: шановна Опозиція, ви „перемерзли“! Якщо ви не змініте своїєї позиції, то вам український народ 28 жовтня влаштує пункти обігріву* [Стенограммы пленарных заседаний 2013].

В приведенном примере упрекающий дозирует угрозу, сопровождая ее сообщением о действенной стратегии защиты от негативных последствий угрозы — *Якщо ви не змініте своїєї позиції, то (Если вы не измените своей позиции, то...)*. Такой прием часто используется в политической коммуникации. Вслед за О. Иссерс мы считаем, что диктуем в подобных высказываниях является негативное действие в будущем, осуществ-

ление которого напрямую зависит от дейст- вий адресата, поэтому «распространенной формой показателя угрозы являются конструкции с условными придаточными: „*Если ты... то я...*“» [Иссерс 2012: 131]. Говорящий пытается передать субъективное негативное отношение к пассивности оппонентов в решении проблемного вопроса, при этом путем репрезентации собственного эмоционального состояния пытается повлиять на чувства адресата, используя соответствующую лексику (*тормозите, перегрілися, перемерзли, пункти обігріву*).

Особенность использования тактики угрозы в политическом дискурсе заключается в озвучивании возможных негативных последствий для адресата (лишение свободы, нанесение ущерба имиджу и т. д.), которые могут повлечь за собой потерю доверия электората:

(17) *Шановні колеги народні депутати, <...> якщо ми проголосуємо за включення цього законопроекту до порядку денного і підтримаємо зниження пенсії для військовослужбовців, то ті хто голосував за цей закон, хай тоді йдуть і розказують військовослужбовцям, чому вони в них забирають копійчані пенсії...* [Стенограммы пленарных заседаний 2013].

В данном примере угроза служит непрямым способом демонстрации упрекающим своего морального превосходства над политическими оппонентам. Тактика угрозы может быть выражена в прямой или не прямой форме и содержать в себе угрозу, исходящую как от упрекающего, так и от третьего лица (социальной группы или закона). В основном выражаются угрозы лишения свободы, судебных разбирательств, дискредитации противника, нанесения ущерба имиджу оппонента, экономических санкций и режис- сированной физической расправы. В целом нам представляется абсолютно верной мысль Е. Шейгал о том, что «в угрозе сила политического противника проявляется через категоричное обещание причинить зло оппоненту и демонстрацию решимости выполнить обещанное» [Шейгал 1999: 217].

Таким образом, исследование украинского политического дискурса свидетельствует о широких возможностях реализации речевой стратегии упрека посредством так- тик намека, уточнения, замечания, требова- ния и угрозы, которые отличаются степенью эмоциональности выражения упрека и кате- горичности. Мы считаем, что частое исполь- зование упреков в парламентских дебатах или во время информационно-политических ток-шоу, а также богатый арсенал тактиче- ских схем можно объяснить строгой проце-

дурой, правилами поведения или сценарием, регламентирующим поведение участников политических дебатов. В большинстве случаев любые отступления от норм поведения получают негативную оценку. Считаем целесообразным дальнейшее изучение речевой стратегии упрека в сочетании с косвенными тактиками, а также описание особенностей стратегии упрека в структуре диалога политической коммуникации.

ИСТОЧНИКИ

1. *Стенограммы* пленарных заседаний : официальный веб-портал / Верховная рада Украины. URL: <http://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr> (дата обращения: 17.01.2014).

2. *Стенограммы* общественно-политического ток-шоу «Шустер Live» : спецпроект новостного портала «Сегодня.ua». URL: <http://www.segodnya.ua/specprojects/transcripts.html> (дата обращения: 18.01.2014).

ЛИТЕРАТУРА

3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие. 2-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2009. С. 205—222.

4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2008.

5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 6-е изд. — М. : URSS : ЛКИ, 2012.

6. Каразия Н. А. Прагмалингвистическое исследование акта упрека в контексте современной американской речевой культуры : дис. ... канд. филол. наук. — Петропавловск-Камчатский, 2004.

7. Левишина Н. Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе: на материале выборов Главы Администрации Псковской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2005.

8. Масленникова А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 1999.

9. Мулькеева В. О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор: дис. ... канд. филол. наук. — СПб., 2005.

10. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. Вып. 28 : Антропоцентрические исследования.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова